

ПРОБЛЕМА ЮЖНОГО СЕПАРАТИЗМА В США В 1850 ГОДУ

Т.В. Алентьева (Курск, Россия)

В США существует примерно 17 официальных партий, выступающих за отделение того или иного штата от союза. Они располагают поддержкой со стороны населения, у них есть состоятельные и влиятельные спонсоры. Периодически, то в одном, то в другом штате по разным причинам зарождаются стихийные движения за отделение [4]. Юридически проблема заключается в том, что в американской конституции нет запрета на отделение. Наиболее активен в проявлениях сепаратизма Техас, штат Одинокой Звезды, который в своей истории был независимой республикой, дважды принимаемой в Союз, в 1845 и 1870 гг. Другим, не менее активным в проявлениях сепаратизма штатом, является Калифорния, также в своей истории побывавшая независимой республикой – Республикой медвежьего флага. Правда, очень недолгий срок – с 14 июня по 9 июля 1846 г. Активисты движения «Yes California» направили генеральному прокурору штата документ о проведении референдума в 2018 г. По аналогии с «брекситом» они называют свое движение Calexit [5].

Как видим, южный сепаратизм не ушел в прошлое, хотя, разумеется, в его основе всегда лежали различные причины. В XIX веке южные штаты, по крайней мере, трижды пытались выйти из Союза, что в конечном итоге привело к кровопролитной Гражданской войне, закончившейся поражением южан и восстановлением единства страны. О том, что раны этой войны так и не затянулись до конца, свидетельствует развернувшаяся в настоящее время кампания по сносу памятников конфедератам, сражавшимся за независимость Юга. Уже демонтировано, по меньшей мере, 60 памятников южанам. И трудно сказать, когда этот процесс остановится.

Южный сепаратизм имеет достаточно глубокие корни, поскольку цивилизационные особенности северных и южных штатов формировались еще в колониальный период. Само принятие конституции 1787 г. было компромиссом, достигнутым в нелегкой дискуссионной борьбе на конституционном конвенте [6, с. 162–163; 7]. Поэтому не удивительно, что южные штаты весь период до Гражданской войны настаивали на своих особенных правах, зачастую угрожая сецессией, т.е. выходом из Союза.

Остановимся лишь на одном эпизоде, когда угрозы сецессии могли воплотиться в жизнь. Эти события получили в истории название Компромисс 1850 г. Сами обстоятельства заключения этого компромисса, достаточно изучены в отечественной американистике [2, 3]. Гораздо меньше внимания уделялось реакции Юга на сложившуюся ситуацию, которая грозила обернуться полномасштабной сецессией.

Новый кризис Союза спровоцировала проблема расширения института рабства на новые территории, захваченные и присоединенные в результате американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. Серьезнейшее недовольство Юга вызвала так называемая поправка Д. Уилмота, запрещающая рабство на всех землях, которые будут приобретены у Мексики. Она была отвергнута в нижней палате. 102 – против нее; 97 – «за» [10, р. 1217].

В самом предложении Уилмота Юг увидел страшную угрозу своим интересам. Прежде всего, южан беспокоил баланс сил в Конгрессе, так как наносился удар по их политическому влиянию в Союзе. Поскольку население свободных штатов росло быстрее, чем в южных, увеличивалось число северных представителей в нижней палате Конгресса. Южане также боялись утраты паритета двух секций в Сенате при увеличении количества свободных штатов. Конечно, подобные страхи южан в то время не имели под собой серьезной почвы, представлялись скорее иррациональными, поскольку на момент внесения поправки Уилмота в Союзе было 15 рабовладельческих штатов и 13 свободных. Принятие поправки добавило бы к числу свободных штатов еще 5 (Калифорния, Невада, Юта, Нью-Мексико, Аризона). Перевес, даже если бы свободные штаты голосовали консолидировано (а это было практически нереально из-за партийных разногласий), был все равно незначительным и не составлял 2/3 голосов в Сенате. Что касается нижней Палаты, то здесь соотношение сил определялось скорее не секционными, а партийными различиями. Тем не менее, культивирование различного рода фобий среди южан было на руку политикам Юга, особенно экстремистского толка.

Суть компромисса 1850 г., предложенного вигом Г. Клеем, заключалась в принятии Калифорнии в Союз как свободного штата, и одновременное введение в жизнь нового более сурового закона о беглых рабах. Защитник интересов Юга Дж. Кэлхун посчитал компромисс неприемлемым, рассматривая его как посягательство Севера на права Юга [11, р. 1074–1075]. 4 марта 1850 г. слово взял Джон Кэлхун. Он был уже смертельно болен и не мог говорить, поэтому его речь была зачитана Дж. Мейсоном. В начале речи утверждалось, что Союз находится в опасности. Политическая риторика Кэлхуна основывалась на противопоставлении концепта сильной центральной власти и теории прав штатов. По его мнению, образовались две враждебные друг другу секции: Север и Юг. Когда создавалась Конституция, между ними существовало равновесие, которое теперь разрушено. «И что разрушило его? – говорилось в речи Кэлхуна. – Действие времени? Нет! Законодательство правительства. Сначала последовал ряд действий: Северо-Западный ордонанс 1787 г., Миссурийский компромисс 1820 г., организация свободной территории Оре-

гон, которые отнимали у Юга его долю в общем земельном фонде, принадлежащем всем штатам. Затем были приняты законы о тарифах, которые лишили Юг сотен миллионов долларов и добавили их к богатству Севера. Последней каплей является та система политических мер, предложенных Клеем, которые должны изменить характер Соединенных Штатов как федеративной республики, превратив его в унитарную консолидированную демократию, что даст Северу полный контроль над правительством страны». Кэлхун выступил с позиций южного национализма и отверг компромисс, утверждая, что он нарушает права Юга [12, p. 451–456].

По мнению Кэлхуна, враждебность к Югу была результатом аболиционистской пропаганды, рассматривавшей рабство как ужасный грех, как черное пятно на всей нации, которое американцы были обязаны уничтожить. Кэлхун отметил, что если аболиционизм в 1847 г. поддерживало едва 5% северян, то запрещения распространения рабства требовали более 66%, считавших рабство злом [13, p. 308]. Он предложил прекратить аболиционистскую агитацию и продлить линию Миссурийского компромисса до Тихого океана [18, p. 16–23].

Конгрессмены с Юга были восхищены этой речью. Было отпечатано 750 тыс. экз., чтобы разослать по всему региону. Именно угроза потери южанами политического влияния в Конгрессе США вызывала острые дебаты по вопросу о Калифорнии, которые продолжались в течение восьми месяцев и закончились принятием известного компромисса 1850 г.

На Юге усиливается движение крайних экстремистов, выступавших за сецессию. Лидерами сепаратистов были: экс-губернатор Джорджии Макдональд, политики и журналисты У. Йенси, Р. Ретт и Э. Руффин. На Севере их прозвали «пожирателями огня» [1, с. 47–66]. Именно по их инициативе было решено созвать конвент всех южных штатов в Нэшвилле для выработки совместных решений по вопросу об отношении к компромиссу 1850 г.

Однако в это время на Юге еще сохраняли сильные позиции политики – юнионисты, особенно в пограничных штатах, которые одобряли компромисс и видели в нем основу для достижения общенационального консенсуса. Когда конвент в Нэшвилле все же собрался, он оказался достаточно представительным. На нем присутствовали делегаты от Виргинии, Южной Каролины, Джорджии, Флориды, Алабамы, Миссисипи, Техаса, Арканзаса, Теннесси. 3 июня 1850 г. конвент начал свою работу с того, что экстремисты выдвинули лозунг сецессии всего Юга. Правда, это предложение не ставилось на голосование. Решения, принятые конвентом, были следующими: общие права штатов на западные территории; Конгресс не может запретить любую законную собственность (на рабов) в территориях; продолжение линии Миссурийского компромисса к Тихому океану; заявление о законности рабства на всей территории Соединенных Штатов согласно Конституции. Адрес, принятый членами конвента, осудил компромисс, в нем выражалось мнение, что из-за противоречивости интересов двух секций раскол страны рано или поздно все равно произойдет [8].

Решения Нэшвилльского конвента воспринимались южанами по-разному: одними – как страшная угроза Союзу, другими – как нечто несерьезное. Политические лидеры демократов в «хлопковых штатах» отклоняли компромисс и настойчиво призывали к сецессии. Они прибегли к уже опробованному в годы Войны за независимость формам сопротивления. Южане формировали ассоциации по бойкоту северных товаров. Фирмы, замеченные в сочувствии аболиционистам или фрисойлерам, подвергались бойкоту. Южная пресса была заполнена статьями, весьма резкими и решительными по тону. Вот выдержки из различных южных газет. «Мы рекомендуем это (т.е. бойкот), как конституционное, миролюбивое и безопасное средство». «Проблема, которая стоит сейчас перед нами: подчинение или сопротивление. Это теперь единственная альтернатива. Мы не будем смущаться выбором последнего». «Мы верим в право на сецессию. Мы полагаем, что последние компромиссные меры оправдывают любой рабовладельческий штат, если он захочет выйти из Союза. И мы полагаем, что долг каждого такого штата – отделиться от Союза как можно скорее». «Мы искренне говорим, насколько мы обеспокоены. Мы презираем Союз, ненавидим Север и готовы спровести северян напрямик в ад» [14, 15, 19].

Несколько иной была позиция южан в пограничных штатах, более тесно связанных своими экономическими интересами с Севером. Они не были заинтересованы в бойкоте северных фирм и отказывались подвергать опасности свое положение, поддерживая импульсивные политические планы экстремистов [16, p. 58].

Наиболее сильные настроения в пользу раскола сохранялись в Южной Каролине. Когда легислатура штата собралась в начале 1850 г., сразу последовали предложения о выходе из Союза. Затем делегаты предложили созвать специальный южный конвент, чтобы выработать конституцию для независимой Южной конфедерации. Он начал свою работу в мае 1851 г. [9]. Главной проблемой, обсуждаемой на конвенте, стал выход штата из Союза. Журнал «Southern Quarterly Review» писал: «Сепаратная сецессия! Ужас охватывает при этой мысли... Но мы не любим Союз и не страшимся его разрушения» [17, p. 298–299]. Инициатива Южной Каролины не была поддержана другими штатами, хотя экстремистские течения заявили о себе довольно активно в целом ряде штатов.

Усилия южных экстремистов не дали желаемого для них результата, вторая сессия Нэшвилльского конвента не имела особого успеха. В большинстве южных штатов возобладали юнионистские настрое-

ния. Сепаратистам не удалось склонить общественное мнение южан на свою сторону. Тем не менее, это была уже не первая массированная атака с целью добиться отделения Юга и создания независимой Конфедерации.

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-09-00166 А).

1. Алентьева Т.В. Роль «пожирателей огня» в сепаратистском движении в 1860–1861 годах // *Americana*. Вып. 13. – Волгоград: ВолГУ, 2012. – с. 47–66.
2. Алентьева Т.В. Роль общественного мнения в канун Гражданской войны в США (1850–1861 гг.). – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. – 235 с.
3. Осипов Н.И. «Великие дебаты» в Сенате США и юнионистское движение 1850 года // Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика. – М: МАКС Пресс, 2004. – с. 82–95.
4. Сепаратизм в США. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rusplt.ru/world/geyataka-iz-belogo-doma-17734.html> – Дата обращения: 1.02.2018.
5. США – латиноамериканский сепаратизм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://topwar.ru/113779-ssha-latinoamerikanskiy-separatizm.html> – Дата обращения: 1.02.2018.
6. Филимонова М.А. Александр Гамильтон и создание конституции США. – М.: ИВИ РАН, 2004. – 264 с.
7. Филимонова М.А. Ранний аболиционизм в Америке во взглядах «отцов-основателей» // *Новая и новейшая история*. – 2012. – № 4. – с. 95–107.
8. *Charleston Mercury*. – June 15, 17, 20. – 1850.
9. *Charleston Mercury*. – May 6, 7. – 1851.
10. *Cong. Globe*. 29th Congress. 1st Session.
11. *Cong. Globe*. 30th Congress. 1st Session.
12. *Cong. Globe*. 31st Congress. 1st Session.
13. Foner E. *Free Soil, Free Labor, Free Men: the Ideology of the Republican Party before the Civil War*. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 400 p.
14. *Montgomery Advertiser*. – Sept. 30. – 1850.
15. *Natchez Free Trader*. – Sept. 25. – 1850.
16. Potter D.M. *The Impending Crisis. America before the Civil War, 1848–1861*. – N.Y.: Harper & Row, 1976. – 638 p.
17. *Southern Quarterly Review*. Vol. 4. – № 8. – Oct. 1851. – p. 298–299.
18. *The Annals of America: in 22 vols.* / ed. by M.J. Adler, etc. – L.: Encyclopaedia Britannica, 1976. – vol. VIII. – p. 16–23.
19. *Washington Republic*. – Oct. 7. – 1850.

ПРИНЦИПЫ РАЗВЕРСТКИ ЗЕМЛИ В ОБЩИНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ ПОРЕФОРМЕННОГО ВРЕМЕНИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Н.П. Никитина (Псков, Россия)

Интерес к истории реформ 1860-70-х гг. в России вновь возрос в контексте изучения их значения для процесса модернизации[6]. Историков интересуют такие аспекты как причины реформ, особенности их реализации как в стране в целом, так и отдельных регионах, соотношение традиции и модернизации в пореформенный период. К началу реформ 1860-70-х гг. Российская империя представляла собой аграрную страну с серьезным влиянием общинных традиций, которые законодательно были закреплены в ходе отмены крепостного права. В этом, несомненно, проявилась одна из особенностей российской имперской модернизации. Несмотря на консервацию общинных начал со стороны правительства, подчас в угоду политическим соображениям, данный институт внутри себя претерпевал существенные трансформации, которые к началу Столыпинской реформы становятся все более очевидными. В данной работе внимание будет уделено одному из аспектов этого процесса: изменениям в принципах разверстки земли.

Главной составляющей общинной жизни являлся принцип уравнительного землепользования, который реализовывался через систему переделов земли. Земельный передел имел целью ликвидировать с течением времени неравенство, возникшего в результате пользования общинной землей в условиях меняющейся демографической ситуации. Естественно, что это практически не удавалось, но община стремилась к реализации принципа «справедливости» в пользовании землей. Переделы земли могли быть как частными, так и коренными. Меняющиеся принципы разверстки земли в ходе последнего представляют особый интерес.

В соответствии с законом от 8 июня 1893 г. «...переделы крестьянской земли были вверены «особому попечению» земских начальников»[2, с. 100]. Одновременно этим законом была ограничена свобода общины в определении времени переделов. Теперь минимальный срок между переделами должен был составлять 12 лет. В промежутках между коренными переделами имели место частные переделы земли, именовавшиеся «перевертками». Он затрагивал лишь часть угодий и отдельных домохозяев. Если причина коренных переделов чаще базировалась в сфере демографических изменений в общине. То «перевертки» были связаны с экономическим положением отдельных домохозяйств (нехваткой физических сил и ресурсов для обработки земли) и как следствие с необходимостью выплаты различного рода повинностей, лежащих на наделе (напомним, что за выплату налогов община отвечала принципом круговой